

Научная статья

УДК 903.59 + 94(510).02

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-50-61

След золотого верблюда близ Мавзолея Цинь Шихуанди

Сергей Александрович Комиссаров¹

Александр Иванович Соловьев²

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

^{1,2} Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ sergai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7657-054X>

² easolovievy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-8944>

Аннотация

В статье приведен материал раскопок циньских захоронений в районе Мавзолея Цинь Шихуанди. К западу от его внешней стены раскопан могильник из девяти больших погребений, которые датированы возрастом образования империи (конец III в. до н. э.), но не исключена и более ранняя дата. Самые интересные находки получены в могиле М1, где нашли бронзовые колокола и сосуды, железное оружие, нефритовые жезлы и диски, золотые пряжки, многочисленные metallические фигурки людей и животных, среди которых – золотой и серебряный верблюды. Это открытие позволило поставить вопрос о формировании устойчивой торговой магистрали, позднее названной Великим Шелковым путем, уже при династии Цинь (не позднее последней четверти III в. до н. э.), а не при ханьском У-ди (156–87 гг. до н. э.), как считалось ранее. Возможно, в могиле М1 был захоронен «циньский Чжан Цянь» – сановник высокого ранга, руководивший этим проектом. Еще одним золотым следом, ведущим из азиатских глубин в долину Хуанхэ, можно назвать девять золотых пуговиц из могилы М5, раскопанной в Таэрпо, в районе г. Сяньян, древней столицы государства Цинь. Некоторые из пуговиц были украшены зернью, а такая технология, вероятнее всего, могла проникнуть в Китай из Западной Азии. Полученные материалы очередной раз показывают, что империя Цинь, несмотря на свою короткую жизнь и бесславную гибель, успела заложить многие важные опоры будущего развития.

Ключевые слова

Мавзолей Цинь Шихуанди, золотые украшения, изображения верблюдов, Великий Шелковый путь, кросс-культурные контакты

Для цитирования

Комиссаров С. А., Соловьев А. И. След золотого верблюда близ Мавзолея Цинь Шихуанди // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 50–61. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-50-61

© Комиссаров С. А., Соловьев А. И., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 50–61

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 50–61

Footprints of a Golden Camel Near Qin Shihuangdi's Mausoleum

Sergey A. Komissarov¹, Aleksandr I. Solovyev²

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

^{1,2} Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ sergai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7657-054X>

² easolovievy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-8944>

Abstract

The article presents materials of the excavations of Qin burials near the area of the Mausoleum of Qin Shihuang. To the west of its outer wall, a burial ground of nine large tombs has been excavated, which are dated to the age of the empire's formation, however the possibility of an earlier date is not excluded. The most interesting finds were reportedly from grave M1, which included bronze bells and ritual vessels, iron armament, jade scepters and disks, gold buckles, numerous metal figurines of people and animals, including gold and silver camels. This discovery made it possible to raise the question of the formation of a stable trade "highway", later determined as the Great Silk Road, already in the late period of the Qin Dynasty (the last quarter of 3rd century BC), but not under the rule of Han Emperor Wu-di (156–87 BC), as previously thought. Perhaps a high-ranking dignitary buried in grave M1 was chief administrator of this project, therefore he can be denoted as "Qin Zhang Qian". One more golden trail leading from the depths of Asia to the Yellow River's valley can be found in the nine golden buttons from grave M5, excavated at Taerpo, in the area of Xianyang, the ancient capital of the state of Qin. Some of the buttons were decorated by granulation, and it is highly likely that such technology could have penetrated into China from Western Asia. The materials obtained from these excavations once again illustrate how the Qin Empire, despite its short life and inglorious death, managed to lay many important pillars of future development.

Keywords

Mausoleum of Qin Shihuangdi, golden ornaments, images of camel, the Silk Road, cross-cultural contacts

For citation

Komissarov S. A., Solovyev A. I. Footprints of a Golden Camel Near Qin Shihuangdi's Mausoleum. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 50–61. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-50-61

Верблюд, объятый страстью,
С огромными горбами
И крепкими ногами,
Сметливый, большеглазый,
Великолепный, мощный,
Высокий и большой.

Бахрам-янут

(пер. с авест. И. М. Стеблин-Каменского)

Введение

Великий Шелковый путь сыграл исключительно важную роль в развитии человечества, соединив между собой два важнейших цивилизационных центра: ближневосточный (к которому добавился средиземноморский) и дальневосточный. Формирование отдельных участков пути осуществлялось на протяжении тысячелетий: из Средней Азии в Иран, оттуда на Ближний Восток, далее на Кавказ и Балканы и т. д. Но для качественного подъема торговых и культурных связей необходимо было установить прочные связи Западного края с производственными центрами Китая. Когда эта трансконтинентальная магистраль сомкнулась в единую линию, она сразу стала обрастать ответвлениями, идущими и на юг, и на север. Как отмечается многими исследователями, по мере развития Шелкового пути расположенные на нем торговые центры служили не только посредниками в обороте товаров в широтном направлении, но также играли роль медиаторов «в коммуникации многочисленных народов,

живущих по северную и южную, западную и восточную стороны этой трансевразийской магистральной» [Мамлеева, 1999, с. 60].

Однако для достижения столь благой картины требовалось преодолеть два серьезных препятствия. Первое – это многочисленные кочевые племена, державшие удобные торговые пути, в том числе наиболее важный Ганьсуский коридор, под своим контролем. И второе – великая пустыня Такла-Макан, которую предстояло пересечь.

Традиционно считается, что первое препятствие удалось преодолеть ханьскому императору У-ди, который разгромил *сюнну* (хуннов) и поставил вдоль намеченной трассы свои гарнизоны. Такому решению способствовала информация, представленная в докладе сановника Чжан Цяня, проложившего путь на запад [Кобзев, 2009]. Однако еще за столетие до этих событий циньские войска предприняли очень сходные действия. В конце IV – начале III в. до н. э. они сначала выбили из Ганьсу племена прототибетцев-жунов, а затем потеснили на севере хуннов, от которых отгородились стеной. Причем это колоссальное фортификационное сооружение защищало не только вновь завоеванные земли вдоль Хуанхэ, но и район Линьтао – Юйчжун, откуда начинался восточный проход в Ганьсуский коридор. Таким образом, были созданы военно-политические предпосылки для прокладки новой торговой магистрали.

Пустыня и верблюды

Но начавшись от циньской столицы г. Сяньян, этот торговый путь упирался в пустыню. Безрадостный, мрачный ее вид и в наши дни сулит немало трудностей путешественнику, решившему по уже «облагороженному», веками проторенному маршруту пересечь это обширное пространство. Вторая по площади песчаная пустыня в мире, Такла-Макан формировалась на протяжении многих миллионов лет; в голоцене в ее развитии существовали и относительно влажные, и более засушливые периоды, но при общем доминировании аридного климата [Wang Yue, Dong Guangrun, 1994]. По мнению Т. Н. Прудниковой [2019], по меньшей мере с бронзового века на процесс опустынивания оказывает заметное воздействие антропогенный прессинг. В итоге, в период с III в. до н. э. до XVI в. н. э. «в отличие от среднеазиатских пустынь, Такла-Макан почти непроходима» [Дробышев, 2014, с. 52].

Нам этот вывод представляется излишне категоричным. Во всяком случае, в историческое время известно, что значительные расстояния по пустыне преодолевались верхом на лошади или даже пешком, правда, налегке и с запасом воды. На территории Такла-Макана имелось немало оазисов, и при правильно избранном маршруте их разделяли лишь несколько дней пути. И, конечно, пустыню можно было обогнуть по горным тропам как с севера, так и с юга. Все это верно – но не для больших караванов с коммерческим грузом. Если использовать для перехода вьючных лошадей, то каждая из них может нести вместе с седлом не более 6 пудов (96 кг). Причем заметную часть составляет т. н. мертвый груз: суточный рацион пищи и воды для самих лошадей. Подключение более выносливых лошаков (поднимают до 8 пудов) ситуацию принципиально не меняет¹. И только верблюд с грузом от 8 до 13 пудов (128–208 кг) может спокойно идти по пустыне с постоянной скоростью 3–4 версты (3,2–4,25 км) в час. При этом он долго может обходиться без пищи и воды, не теряя работоспособности. Поэтому во всех колониальных армиях для операций в условиях пустыни создавались огромные, до двух тысяч животных, верблюжьи подразделения. Эти сведения приводит известный военный инженер К. И. Величко (1856–1927)², который не понаслышке имел дело с формированием вьючных караванов.

¹ Повозки мало годились для движения по песчаным барханам, особенно с учетом полного преобладания в то время дышловой запряжки.

² Чистяков О. В. Величко Константин Иванович // Сайт Энцикл. «Всемирная история». URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/vielichko_konstantin_ivanovich (дата обращения 01.01.2022).

Поэтому для преодоления второго серьезного препятствия, пустыни Такла-Макан, нужны были верблюды. И поскольку в Китае своих верблюдов не было, то следовало доставить их из тех мест, где они были. Первые попытки наладить торговлю с западными народами относятся, очевидно, к концу эпохи Чжаньго. В этом отношении интересны находки в чуских погребениях в Ваншань (уезд Цзянлин, пров. Хубэй) двух бронзовых ламп, основанием для которых служат, в одном случае, фигурка верблюда и в другом – всадника на верблюде³. Вероятно, правители могучего государства Чу, которое спорило с Цинь за право объединить Поднебесную, искали свои торговые пути на запад, для чего и ввезли некоторое количество верблюдов, чтобы преодолевать пустыни. Необычный облик этих животных произвел впечатление на местных ремесленников, воплотивших их в бронзе⁴.

Раскопки близ Мавзолея

Однако Чу погибло в борьбе с Цинь, которое и продолжило поиск путей на запад, но уже на имперском уровне. Об этом свидетельствуют недавние находки китайских ученых в районе уникального памятника, известного как Мавзолей Цинь Шихуанди. В конце 2019 г. – первой половине 2020 г. группа археологов под руководством Цзян Вэньсяо продолжила начатое еще шесть лет назад исследование кладбища, примыкавшего к западной стене Мавзолея⁵. Всего выявлено девять больших могил, выстроенных в линию с востока на запад, причем первое погребение в этом ряду расположено в 100 м от внешней стены мавзолея. С запада их ограничивает ров с сохранившейся длиной с севера на юг 210 м, шириной 2 м и глубиной 2,7–5,5 м.

Раскопки на могильнике и первичная обработка материалов продолжаются, самые последние сведения, которые нам удалось использовать, датированы концом января 2022 года. Поэтому публикации в основном появляются в электронных изданиях, из числа которых мы выбрали самые информативные и надежные [Тянь Цзинь, 2019; Цзян Вэньсяо и др., 2020; Цзян Вэньсяо, 2021; Ли Чжицян, 2022]⁶.

Наибольшее внимание уделялось могиле № 1, в которой сделаны сенсационные находки. Она расположена в 440 м от внешней стены и имеет т. н. крестообразную форму, когда два наклонных дромоса как бы пересекают центральную погребальную камеру по линии север–юг, к которой с западной и восточной стороны примыкают боковые камеры. Снаружи выявлены фрагменты рва, вероятно, окружавшего земляной курган над могилой, который достигал, судя по объему грунта в центральной части, до 7 м в высоту. Главная камера размерами 29×28 м отстоит от дневной поверхности на 15,6 м, к ней ведут три уступа, вырезанных в материке по периметру могилы. Внутреннее пространство отсыпано слоем древесного угля, который перекрывался слоем «драконовых костей» (ископаемые костные останки различных животных) и после зашивался досками, на которые и поместили саркофаг с гробом.

Могила сильно разрушена, в южном дромосе и погребальных камерах обнаружен слой золы. Выявлено пять грабительских лазов, из которых три проникли в могильную камеру. Тем не менее, в ней сохранилась значительная часть погребального инвентаря. В сундуке для вещей у восточной стенки найдены бронзовые ритуальные сосуды и много битой керамики,

³ Qiao Lujing. Changjiang pande “shamozhi zhou” [乔鲁京. 长江畔的“沙漠之舟” // 光明日报]. «Desert ships» on the banks of Yangzijiang, *Guangming ribao*, 02.06.2015. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2015-06/02/nw.D110000gmrb_20150602_3-05.htm?div=-1 (in Chin.) (accessed 01.01.2022).

⁴ Любопытно, что во время раскопок (в 1960-е гг.) на них практически не обратили внимания и вернулись к материалам лишь через 20 с лишним лет. Потому ли так случилось, что тогда еще не было руководящей инициативы «Один пояс, один путь»? Или потому, что верблюды были из бронзы, а не из золота?

⁵ См. тезисы нашего предварительного сообщения о раскопках: [Комиссаров, Соловьев, 2020].

⁶ См. также: Wang Kaihao. Mausoleum of Qinshihuang yields key cultural relics // China Daily (online). 24.01.2022. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202201/24/WS61ee03d4a310cdd39bc82c22_1.html (accessed 25.01.2022).

в составе которой все же удалось рассмотреть несколько типично поздних циньских форм, как, например, бочонок «в форме шелковичного кокона». Бронзовые сосуды, которые отличаются тонкими стенками, плохо сохранились; тем не менее, удалось выделить 15 треножников *дин*, 12 кубков *доу*, 8 кувшинов для вина *фан* и т. п. С южной стороны также найдено несколько бронзовых сосудов, набор из 15 бронзовых колоколов *чжун*, две поясные пряжки из золота (рис. 1, 5, 6), нефритовые украшения для ножен (рис. 1, 2), четыре бронзовых спусковых механизма для арбалета, два бронзовых клевца, два железных меча, кучка сильно проржавевших железных панцирных пластин и тысячи бронзовых монет *баньян*. Именно в сундуке в центральной части южной стенки нашли бронзовую флягу с позолотой (рис. 1, 13), бронзовые, серебряные и золотые фигурки музыкантов (рис. 1, 1), акробатов, лошади и всадника, охотничьей собаки и – главная сенсация! – две статуэтки верблюдов (рис. 1, 15). Западная стенка сильно разрушена грабителями, но и там выделены остатки бронзовых ламп и сосудов для воды, следы лака. Кроме того, в северном углу западной стены обводного коридора лежало множество нефритовых и каменных скипетров *чжан* и больших дисков *би* (рис. 1, 3, 4, 7–12, 14).

Рядом с могилой обнаружили жертвенную яму (*чэ-ма кэн*) с останками четырех лошадей, одной собаки и частями деревянных конструкций кузова и дышла колесницы с бронзовыми украшениями и зонтом, что не очень характерно для позднечжоуского и циньского погребального обряда. Возможно, рядом располагался еще один *чэ-ма кэн*, пока не раскопанный. Об остальных больших могилах известно лишь, что еще у трех – два коридора-дромоса, а у пяти – только один. Сообщается также о находках многочисленных хозяйственных ям и нескольких печей для обжига керамики, но связаны ли они с изучаемым кладбищем или даже с Мавзолеем в целом – пока неясно.

По конструкции и погребальному инвентарю могила № 1 вполне соответствует циньскому периоду, но была ли она сооружена до или после 221 г. до н. э., когда Цинь Шихуанди создал свою империю, сказать трудно. Китайские археологи уверены, что кладбище тесно связано с Мавзолеем, и в больших могилах захоронены крупные имперские чиновники, возможно даже родственники императорской фамилии⁷. На наш взгляд, некоторые детали устройства погребения (*чэ-ма кэн*; массовое использование каменных и нефритовых скипетров, близкие аналогии которому можно видеть в Шанцуньлине) оставляет возможность для более ранней, доимперской датировки отдельных захоронений. В то же время, наличие железного оружия, вроде, свидетельствует в пользу поздней даты. Но, в любом случае, разница в датах с Мавзолеем, даже если и была, то была незначительной.

Возможно, наличие погребальных комплексов предшествующего времени, сакрализовавших пространство, послужило тем последним знаком, который определил окончательный выбор места захоронения владыки. Такие случаи не редки и даже, скорее, закономерны для погребальной практики многоликого и разноязычного окружения Поднебесной, равно как и других очагов древних цивилизаций. Вероятно, здесь мы имеем дело с проявлением аналогичного подхода на примере собственно Китая. Но, в любом случае, строители могилы Цинь Шихуанди включили аристократическое кладбище в единый комплекс с Мавзолеем, в качестве сопроводительных погребений.

⁷ На статус вельможи из могилы № 1 указывают шесть бронзовых обломков с надписями *юэ фу* [乐府], Музыкальная палата. Бронзовый колокол *чжун* с такой надписью уже находили в пространстве Мавзолея, что дало основание утверждать: названная культурно-политическая структура была создана при Цинь, а не при ханьском У-ди, как считалось ранее [Комиссаров, Хачатурян, 2010, с. 76–77]. Еще шесть аналогичных надписей на бронзе (очевидно, на фрагментах ритуальных сосудов) в могиле № 1 не только полностью доказывают эту гипотезу, но и подтверждают высокое положение покойного. Сакральные сосуды с надписью могли принадлежать только начальнику Музыкальной палаты, который, несомненно, входил в число важнейших сановников государства.

Рис. 1. Находки в могиле № 1 (могильник к западу от внешней стены Мавзолея Цинь Шихуанди). 1 – бронзовая фигура музыканта; 2 – нефритовое украшение устья ножен; 3, 4, 8–10, 12, 14 – нефритовые и каменные скипетры *чжан*; 5, 6 – золотые застежки для пояса; 7 – нефритовый диск *би*; 11 – скопление нефритовых и каменных скипетров и колец у западной стены могилы; 13 – бронзовая фляга с позолотой и вставками из глазури; 15 – золотой и серебряный верблюды. Таблица составлена А. И. Соловьевым по материалам из открытого доступа: [Тянь Цзинь, 2019; Ли Чжицян, 2022]

Fig 1. Finds from grave No. 1 (burial ground to the west of the outer wall of the Qin Shi Huang Mausoleum). 1 – bronze figure of a musician; 2 – jade decoration of the upper part of the scabbard; 3, 4, 8–10, 12, 14 – jade and stone scepters *zhang*; 5, 6 – golden belt clasps; 7 – jade disk *bi*; 11 – a cluster of jade and stone scepters and rings at the western wall of the grave; 13 – a bronze flask with gilding and glaze inserts; 15 – gold and silver camels. The table was compiled by A. I. Solovyev based on materials from open access: [Tian Jin, 2019; Li Zhiqiang, 2022]

Верблюды и золото

Самыми сенсационными стали две находки. Сначала была найдена фигурка верблюда из литого золота, а затем, подтверждая неслучайный характер первой находки, фигурка верблюда из серебра, закрепленная на каком-то бронзовом фрагменте [Лу Хан, Ван Цинчэнь, 2020]. Изображения верблюдов не характерны для искусства Древнего Китая, поэтому китайские коллеги обратились к материалам западных регионов. Действительно, в искусстве и фольклоре Средней Азии и Среднего Востока образ верблюда представлен широко и многообразно – как в официальных рельефах Ахеменидов, так и наскальных рисунках кочевников [Акишев, 1984; Гюль, 2020]. И хотя прямых аналогий циньским верблюдам пока не выявлено (может, пара верблюдов на одном из семиреченских жертвенников), но в целом иранская стилистика выражена достаточно четко. К тому же, нельзя не вспомнить, что имя великого пророка Заратуштры толкуется многими исследователями как «Обладающий золотым верблюдом». Впрочем, существует и иное направление для аналогий – центральноазиатское, где изображения верблюдов обильно представлены как на петроглифах Монголии, Минусинской котловины и Тувы, так и на сюннуских ажурных пластинах [Klementiev, Khatsenovich, Tserendagva et al., 2022, p. 10; Мухарева, 2007; Королькова, 1999]. И хотя интересный и достаточно подробный обзор изобразительных сюжетов, связанных с образом этого животного, был дан М. А. Дэвлет [2011, с. 87–93], но сам вопрос о возможных связях между иранской и центральноазиатской традициями заслуживает дальнейшего особого изучения.

На западное происхождение золотого верблюда, возможно, указываем и сам металл, из которого фигура сделана. Дело в том, что в традиционном Китае золото сравнительно редко использовалось для изготовления украшений и ритуальных предметов. Связано это, очевидно, с тем, что в стране было немного легкодоступного рассыпного золота, а добывать жильное золото еще не умели. Россыпи золота концентрировались, главным образом, на западе и на юго-востоке Китая, как раз в зоне господства государств Цинь и Чу. Поэтому в их материальной культуре золото, как свидетельствуют археологические находки (см., напр.: [Шэньси чу ту цинь цзинь инь ци, 2004]), заняло заметное место, что элитой других царств воспринималось как признак варварства. Настоящим показателем высокого статуса был нефрит [Bunker, 1993]. Но если у циньцев и чусцев могли возникать сомнения насчет социальной значимости золота, то у «варваров»-кочевников таких сомнений не было никогда. Они хотели много золота, хотели его всегда, и для них изготавливали самые различные украшения из желтого металла искусные мастера Средней Азии, Ирана и Эллады (а вскоре – во все больших масштабах – и Китая). Возможно, найденная в районе мавзолея фигурка также была изготовлена где-то в Даюани-Фергане или Аньси-Парфии и привезена в Цинь как подарок и как наглядное пособие.

В этом аспекте можно упомянуть об отношениях Поднебесной с варварским миром уже ханьского времени, когда в обмен на продукты животноводства империя «дарила» шелк, зерно, колесницы, лаковую и бронзовую посуду и т. п., служившие своего рода «замаскированной данью». Последняя, хотя бы частично, восполнялась драгоценным металлом от номадов, кочевавших по золотоносным территориям Центральной Азии. При этом «все, что императорский двор регулярно дарил хунну, в той или иной степени могло компенсироваться золотом, которое частично возвращалось в степь в виде изделий» [Полосьмак и др., 2019, с. 92, 93], что подтверждается итогами физико-технических анализов ювелирной продукции. Похоже, что такие отношения начали формироваться гораздо раньше. Образ верблюда в Китае устойчиво связывается с функционированием Великого Шелкового пути, что вполне закономерно, поскольку именно использование верблюдов в качестве караванных животных и сделало трансконтинентальную торговлю выгодной и возможной в принципе. По мнению А. К. Акишева [1984, с. 70], кочевники привели верблюдов в Китай в эпоху Хань, но, вероятно, и в данном случае ханьские достижения опирались на немалый циньский опыт, как не раз уже прослеживалось по другим разделам [Комиссаров, Хачатурян, 2010, с. 144–145].

Можно предположить, что захороненный в могиле № 1 вельможа был своего рода «циньским Чжан Цянем», который также посетил Западный край с дипломатической и шпионской миссией и сделал выводы, что для установления более прочных контактов (торговых, политических) с расположенными там странами потребуются верблюды. С их помощью можно будет преодолеть пески Такла-Макана как купеческим караванам, так и военным отрядам. К сожалению, его отчеты пока не найдены⁸.

Заключение

Однако все чаще находятся археологические подтверждения устойчивых контактов циньцев с народами Средней Азии и Великой степи, которые установились накануне создания и в годы правления империи Цинь. К числу таких находок относятся материалы последних раскопок трех циньских могил периода позднего царства – начала империи в Таэрпо, район Сяньяна, древней столицы государства Цинь. И по времени, и по расположению они близки могильникам в районе Мавзолея. Среди находок в самой богатой, несмотря на следы грабителей, могиле М5 – большие керамические сосуды для хранения продуктов (рис. 2, 1), раковины каури (рис. 2, 11–21), бронзовый бочонок «в форме тутового шелкопряда», бронзовая фигурка жабы со вставкой цветного камня (рис. 2, 22) – своего рода прообраз популярного талисмана, «золотой жабы богатства»⁹. Но наибольшего внимания заслуживает набор из девяти золотых пуговиц диаметром от 0,6 до 1,1 см, самые большие из которых украшены зернью (рис. 2, 2–10) – новая техника для китайских ювелиров той эпохи. Такие богатые застежки не были в ходу в Китае, но зато часто встречались у кочевников евразийских степей. Как рассказал руководитель работ, сотрудник Сяньянского института археологии и памятников материальной

Рис. 2. Находки из могилы М5 в Таэрпо, г. Сяньян. 1 – керамические сосуды для хранения продуктов; 2–10 – золотые пуговицы; 11–21 – раковины каури; 22 – бронзовая «жаба богатства». Таблица составлена А. И. Соловьевым по материалам из открытого доступа: [Се Гаовэнь, Чжао Сюйян, У Хай, 2021]

Fig. 2. Finds from grave M5 in Taerpo, Xianyang. 1 – ceramic vessels for storing food items; 2–10 – golden buttons; 11–21 – cowry shells; 22 – bronze “toad of wealth”. The table was compiled by A. I. Solov'yev based on materials from open access: [Xie Gaowen, Zhao Xuyang, Wu Hai, 2021]

⁸ Судя по широкому распространению в Хань и Цзинь изображений груженого верблюда – в металле, текстиле, на фресках – население Поднебесной вполне успешно унаследовало этот циньский опыт (см., напр.: [Andreeva, 2018, p. 205–207]).

⁹ Шаньси чжаньго цинь му фасянь «иуй фэнцин» цинь шипинь – цзяньчжэн чжунси вэньхуа цзялю [陕西战国秦墓发现“异域风情”金饰品--见证中西文化交流 // 中国新闻网]. В циньской могиле периода Чжаньго найдены золотые украшения с «иноземным колоритом» – свидетельство культурного обмена между Китаем и Западом // На сайте «Чжунго синьвэнь ван» [Кит. новостное агентство онлайн]. 24.11.2021. URL: <https://m.chinanews.com/wap/detail/chs/pic/150886.shtml> (на кит. яз.) (дата обращения 01.01.2022).

культуры У Хай, техника зерни была разработана в Западной Азии; и тот факт, что циньские мастера хорошо ее освоили, свидетельствует о постоянных контактах между регионами¹⁰. Подобные следы, оставленные золотым верблюдом, фиксируют успешное развитие колоссальной торговой магистрали, которую в будущем назовут Великий Шелковый путь.

Список литературы

- Акишев А. К.** Образ верблюдов в легендах Центральной Азии // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 69–76.
- В-о К. (Величко К. И.).** Вьючные животные // Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1892. Т. VIIA. С. 608–609.
- Гюль Т. И.** Образ верблюда в доисламском искусстве Средней Азии: культово-религиозный аспект // Народы и религии Евразии. 2020. № 1. С. 117–129.
- Дробышев Ю. И.** Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н. э. – XVI в. н. э.). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2014. 608 с.
- Дэвлет М. А.** «Я ушел в золотую степь...» (Петроглифы под горой Бош-Даг в Туве) // Древнее искусство в зеркале археологии: К 70-летию Д. Г. Савинова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 86–100. (Тр. Сиб. ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. 7)
- Кобзев А. И.** Чжан Цянь // Духовная культура Китая: энцикл.: В 5 т. М.: Вост. лит., 2009. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. С. 934–936.
- Комиссаров С. А., Соловьев А. И.** Империя Цинь и Великий Шелковый путь // Шелковый путь: Историческое наследие и современное развитие: Мат-лы науч.-практ. конф. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 26–30.
- Комиссаров С. А., Хачатурян О. А.** Мавзолей императора Цинь Шихуанди. М.: РИЦ НГУ, 2010. 216 с.
- Королькова Е. Ф.** Образы верблюдов и пути их развития в искусстве ранних кочевников Евразии // Археол. сборник. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. Вып. 34. С. 68–96.
- Мамлеева Л. А.** Становление Великого Шелкового пути в системе трансквилизационного взаимодействия народов Евразии // *Vita Antiqua*. 1999. № 2. С. 53–61.
- Мухарева А. Н.** Сцены с верблюдами в наскальном искусстве Минусинской котловины // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 4. С. 102–109.
- Полосьмак Н. В., Шацкая С. С., Задорожный М. В., Кундо Л. П., Карпова Е. В.** Результаты исследований золотых изделий из погребений хунну Ноин-Ула (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. № 1. С. 83–94. DOI 10.17746/1563-0102.2019.47.1.083-094
- Прудникова Т. Н.** Таримская впадина и трансформация ее ландшафтов // Аридные экосистемы. 2019. Т. 25, № 3. С. 19–29. DOI 10.24411/1993-3916-2019-10061
- Andreeva P.** *Fantastic Beasts of the Eurasian Steppes: Toward A Revisionist Approach to Animal-Style Art: A Dissertation in East Asian Languages and Civilizations Presented to the Faculties of the University of Pennsylvania in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy.* Philadelphia, PA, 2018. 359 p. Publicly Accessible Penn Dissertations, 2963. URL: <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4749&context=edissertations> (дата обращения 01.01.2022)
- Bunker E. C.** Gold in the Ancient Chinese World: A Cultural Puzzle. *Artibus Asiae*, 1993, vol. 53, no. 1/2, pp. 27–50. DOI 10.2307/3250506
- Klementiev A. M., Khatsenovich A. M., Tserendagva Yadmaa, Rybin E. P., Bazargur Dashzeveg, Marchenko D. V., Gunchinsuren Byambaa, Derevianko A. P., Olsen J. W.** First

¹⁰ *Ма Хучжэнь.* Сяньян таэрпо чжаньго цинь му фасянь циюань юй сиядэ ханьчжу гуньши цзинь шипинь [咸阳塔儿坡战国秦墓发现起源于西亚的焊珠工艺金饰品 // 华商新闻]. В циньской могиле периода Чжаньго в Таэрпо, г. Сяньян, нашли золотые украшения с технологией зерни, происходившей из Западной Азии // Кит. коммерческие новости. (23.11.2021). На сайте интернет-компании NetEase, Inc. 24.11.2021. URL: <https://www.163.com/dy/article/GPIAVDC20534696Z.html> (дата обращения 01.01.2022).

Documented *Camelus knoblochi* Nehring (1901) and Fossil *Camelus ferus* Przewalski (1878) From Late Pleistocene Archaeological Contexts in Mongolia. *Frontiers in Earth Science*, 2022, vol. 10, article 86116, pp. 1–12. DOI 10.3389/feart.2022.861163

Wang Yue, Dong Guangrun. Sand Sea History of the Taklamakan for the Past 30,000 Years. *Geografiska Annaler. Series A: Physical Geography*, 1994, vol. 76, no. 3, pp. 131–141.

Ли Чжицян. Цинь шихуанди лин пэй цзанму каогу ю ю синь фасянь [李志强. 秦始皇帝陵陪葬墓考古又有新发现 // 人民网]. В археологии сопроводительных захоронений также есть новые открытия // Жэньминь жибао онлайн. 21.01.2022. С. 1–5. URL: <http://sn.people.com.cn/n2/2022/0121/c226647-35107084-5.html> (на кит. яз.) (дата обращения 25.01.2022)

Лу Хан, Ван Цинчэнь. Цинь шихуан лин линси ихао му сянци чуту цзинь инь лото юн [陆航、王清晨. 秦始皇陵西一号墓相继出土金银骆驼俑 // 中国社会科学网]. Золотая и серебряная фигуры верблюдов, найденные одна за другой в могиле № 1 к западу от мавзолея Цинь Шихуана // Сайт «Обществ. науки Китая онлайн». 21.04.2020. URL: http://ex.cssn.cn/gd/gd_rwxh/gd_zxjl_1680/202004/t20200421_5116522.shtml (на кит. яз.) (дата обращения 01.01.2022)

Се Гаовэнь, Чжао Сюйян, У Хай. Шэньси таэрпо чжаньго цинь му синь фасянь цзинь шипинь – цзяньчжэн чжунси вэньхуа цзяолю [谢高文、赵旭阳、武海. 陕西塔儿坡战国秦墓新发现金饰品*见证中西文化交流 // “文博中国” 公众号]. В Таэрпо, пров. Шэньси, в циньской могиле периода Чжаньго вновь найдены золотые украшения – свидетельство культурного обмена между Китаем и Западом // Вэньбо чжунго [Китай музейный], обществ. выпуск. 23.11.2021. URL: http://kaogu.cssn.cn/zwb/xccz/202111/t20211129_5377932.shtml (на кит. яз.) (дата обращения 01.01.2022)

Тянь Цзинь. Цинь шихуан лин линси фасянь дасин муцзан; чуту чжэньгуй даньти цзинь лото (ту) [田进. 秦始皇陵西发现大型墓葬*出土珍贵单体金骆驼(图) // 中国新闻网]. К западу от мавзолея Цинь Шихуана обнаружены большие захоронения; найден драгоценный экземпляр золотого верблюда (с ил.). (На сайте Ин-та археологии АОН КНР. 31.12.2019) URL: http://kaogu.cssn.cn/zwb/xccz/201912/t2019_1231_5068396.shtml (на кит. яз.) (дата обращения 01.01.2022)

Цзян Вэньсяо. Цинь шихуан лин линси муцзандэ каньтань юй фацзюэ [蒋文孝. 秦始皇陵陵西墓葬的勘探与发掘 // 艺术品鉴]. Разведка и раскопки могильника к западу от Мавзолея Цинь Шихуана // Ишу пиньцзянь. 2021. № 3. С. 66–69. (на кит. яз.)

Цзян Вэньсяо, Шао Вэньбинь, Фэн Кай, Ван Чаосянь, Лу Вэньсянь. Цинь шихуанди лин каогудэ синь цзиньчжань – цинь шихуанди лин линси муцзан каньтань юй фацзюэ цюйдэ чжуньяо шоухо [蒋文孝、邵文斌、冯锴、王超翔、卢闻弦. 秦始皇帝陵考古的新进展—秦始皇帝陵西墓葬勘探与发掘取得重要收获 // 中国文物报]. Новое движение вперед в археологии Мавзолея Цинь Шихуанди – важные результаты, полученные в ходе разведки и раскопок могильника к западу от Мавзолея Цинь Шихуанди // Чжунго вэньбуао. 19.06.2020. URL: http://kaogu.cssn.cn/zwb/xccz/202006/t2020_0619_5145425.shtml (на кит. яз.) (дата обращения 01.01.2022)

Шэньси чуту цинь цзинь инь ци [陕西出土秦金银器 / 吴永琪主编]. Золотые и серебряные вещи [государства] Цинь, найденные в пров. Шэньси / Отв. ред. У Юнци. Сиань: Шэньси жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 2004. 98 с. (на кит. яз.)

References

Akischev A. K. Obraz verblyudov v legendakh Tsentral'noi Azii [Image of camel in the legends of Central Asia]. In: *Etnografiya narodov Sibiri* [Ethnography of Siberian peoples], Novosibirsk, Nauka, 1984, pp. 69–76. (in Russ.)

Andreeva P. Fantastic Beasts of the Eurasian Steppes: Toward A Revisionist Approach to Animal-Style Art: A Dissertation in East Asian Languages and Civilizations Presented to the Faculties of the University of Pennsylvania in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of

- Doctor of Philosophy. Philadelphia, PA, 2018. 359 p. Publicly Accessible Penn Dissertations, 2963. URL: <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4749&context=edissertations> (accessed: 01.01.2022)
- Bunker E. C.** Gold in the Ancient Chinese World: A Cultural Puzzle. *Artibus Asiae*, 1993, vol. 53, no. 1-2, pp. 27–50. DOI 10.2307/3250506
- Devlet M. A.** “Ya ushel v zolotuyu step'...” (Petroglify pod goroi Bosh-Dag v Tuve) [“I left for Golden Steppe...”: (Petroglyphs under the Mt. Bosh-Dag in Tuva)]. In: *Drevnee iskusstvo v zerkale arkheologii: K 70-letiyu D. G. Savinova* [Ancient art in mirror of archaeology: To the 70th anniversary of D. G. Savinov]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2011, pp. 86–100. (Proceedings of Siberian Association of prehistoric arts researchers. Issue 7). (in Russ.)
- Drobyshev Yu. I.** Chelovek i priroda v kochevykh obshchestvakh Tsentral'noi Azii (III v. do n. e. – XVI v. n. e.) [A man and Nature in nomadic societies of Central Asia (3 cent. BC – 16 cent. AD)]. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS Publisher, 2014, 608 p. (in Russ.)
- Gyul T. I.** Obraz verblyuda v doislamskom iskusstve Srednei Azii: kul'tovo-religiozniy aspekt [The image of camel in pre-Islamic art: cult-religious aspect]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia], 2020, no. 1, pp. 117–129. (in Russ.)
- Jiang Weixiao, Shao Wenbin, Feng Kai, Wang Chaoxian, Lu Wenxian.** Qin shihuangdi ling kaogude xin jinzhan – qin shihuangdi ling lingxi muzang kantan yu fajue qude zhongyao shouhuo [蒋文孝、邵文斌、冯锴、王超翔、卢闻弦。秦始皇帝陵考古的新进展—秦始皇帝陵陵西墓葬勘探与发掘取得重要收获 // 中国文物报]. New moving ahead in archaeology of Qin Shihuangdi Mausoleum – important results obtained during exploration and excavations of the graveyard west of the Mausoleum. *Zhongguo wenwu bao*, 19.06.2020. URL: http://kaogu.csn.cn/zwb/xccz/202006/t20200619_5145425.shtml (in Chin.) (accessed: 01.01.2022)
- Jiang Weixiao.** Qin shihuangdi ling lingxi muzangde kantan yu fajue [蒋文孝。秦始皇帝陵陵西墓葬的勘探与发掘 // 艺术品鉴]. Exploration and excavations of the graveyard west of the Mausoleum of Qin Shihuang, *Yishu pinjian*, 2021, no. 3, pp. 66–69. (in Chin.)
- Klementiev A. M., Khatsenovich A. M., Tserendagva Yadmaa, Rybin E. P., Bazargur Dashzeveg, Marchenko D. V., Gunchinsuren Byambaa, Derevianko A. P., Olsen J. W.** First Documented Camelus knoblochi Nehring (1901) and Fossil Camelus ferus Przewalski (1878) From Late Pleistocene Archaeological Contexts in Mongolia. *Frontiers in Earth Science*, 2022, vol. 10, article 86116, pp. 1–12. DOI 10.3389/feart.2022.861163
- Kobzev A. I.** Chzhan Tsyant' [Zhan Qian]. In: *Dukhovnaya kul'tura Kitaya* [Spiritual culture of China]. Encyclopedia in 5 vols. Moscow, Vostochnaya. literatura, 2009, vol. 5: Science, technical and military thoughts, healthcare and education, pp. 934–936. (in Russ.)
- Komissarov S. A., Khachatryan O. A.** Mavzolei imperatora Tsin' Shikhuandi [Mausoleum of Qin Shihuang Emperor]. Novosibirsk, NSU Press, 2010, 216 p. (in Russ.)
- Komissarov S. A., Solovyev A. I.** Imperiya Tsin' i Velikii Shelkovyi put' [Qin Empire and the Great Silk Road]. In: *Shelkovyi put': Istoricheskoe nasledie i sovremennoe razvitie* [Silk Road: historical heritage and modern development]. Proceedings of scientific-practical conference. Novosibirsk, NSU Press, 2020, pp. 26–30. (in Russ.)
- Korolkova E. F.** Obrazy verblyudov i puti ikh razvitiya v iskusstve rannikh kochevnikov Evrazii [Images of camels and the ways of their development in the art of early nomads]. In: *Arkheologicheskii Sbornik* [Archaeological collection of papers]. St. Petersburg, State Hermitage Publ., 1999, iss. 34, pp. 68–96. (in Russ.)
- Li Zhiqiang.** Qin shihuangdi ling pei zangmu kaogu you you xin faxian [李志强。秦始皇帝陵陪葬墓考古又有新发现 // 人民网]. In archaeology of accompanying burials also there are new discoveries, *Renmin ribao online*, 21.01.2022, p. 1–5. URL: <http://sn.people.com.cn/n2/2022/0121/c226647-35107084-5.html> (in Chin.) (accessed: 25.01.2022)
- Lu Hang, Wang Qingchen.** Qin shihuang ling lingxi yihao mu xiangji chutu jin yin luotuo yong [陆航、王清晨。秦始皇帝陵陵西一号墓相继出土金银骆驼俑 // 中国社会科学网]. Golden

and silver figures of camels found one after the other in tomb no. 1 on the western side of the Qin Shihuang Mausoleum. (Social Science of China Online. 21.04.2020) URL: http://ex.cssn.cn/gd/gd_rwx/b/gd_zxjl_1680/202004/t20200421_511_6522.shtml (in Chin.) (accessed: 01.01.2022)

- Mamleeva L. A.** Stanovlenie Velikogo Shelkovogo puti v sisteme transtsvivilizatsionnogo vzaimodeistviya narodov Evrazii [The formation of the Great Silk road within a system of trans-civilization interaction of the peoples of Eurasia]. *Vita Antiqua*, 1999, no. 2, pp. 53–61. (in Russ.)
- Mukhareva A. N.** Camel scenes in rock art of the Minusinsk Basin. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2007, no. 4, pp. 102–109. (in Russ.)
- Polosmak N. V., Shatskaya S. S., Zadorozhnyy M. V., Kundo L. P., Karpova E. V.** The Xiongnu Gold from Noin-Ula (Mongolia), *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019, no. 1, pp. 83–94. (in Russ.) DOI 10.17746/1563-0110.2019.47.1.083-094
- Prudnikova T. N.** Tarimskaya vpadina i transformatsiya ee landshaftov [Tarim Basin and transformations of its landscapes]. *Aridnye ekosistemy [Arid ecosystems]*, 2019, vol. 25, no. 3, pp. 19–29. (in Russ.) DOI 10.24411/1993-3916-2019-10061
- Shanxi chutu qin jin yin qi [陕西出土秦金银器 / 吴永琪主编]. Golden and silver artifacts of the Qin State excavated in Shaanxi Province. Ed. by Wu Yongqi, Xian, Shanxi renmin jiaoyu chubanshe, 2004, 98 p. (in Chin.)
- Tian Jin.** Qin shihuang ling lingxi faxian daxing muzang; chutu zhengui danti jin luoto (tu) [田进. 秦始皇陵西发现大型墓葬*出土珍贵单体金骆驼(图) // 中国新闻网]. Large burial yard were found at the western side of Qin Shihuang Mausoleum; precious specimen of golden camel was found (with illustration). (The Site of the Institute of Archaeology. 31.12.2019) URL: http://kaogu.cssn.cn/zwb/xccz/201912/t20191231_506_8396.shtml (in Chin.) (accessed: 01.01.2022).
- Wang Yue, Dong Guangrun.** Sand Sea History of the Taklamakan for the Past 30,000 Years. *Geografiska Annaler. Series A: Physical Geography*, 1994, vol. 76, no. 3, pp. 131–141.
- Xie Gaowen, Zhao Xuyang, Wu Hai.** Shaanxi taerpo zhanguo qin mu xin faxian jin shipin – jianzheng zhongxi enhua jiaoliu [谢高文、赵旭阳、武海. 陕西塔儿坡战国秦墓新发现金饰品*见证中西文化交流 // “文博中国” 公众号]. Golden ornaments were excavated again in the Qin burial of Zhanguo (Warring States) period at Taerpo, Shaanxi Province – the evidence of cultural Chinese-Western exchange, *Wenbo zhongguo [Museum China]*, public issue, 23.11.2021. On the site of the Institute of Archaeology, CASS. URL: http://kaogu.cssn.cn/zwb/xccz/202111/t20211129_5377932.shtml (in Chin.) (accessed: 01.01.2022)

Информация об авторах

Сергей Александрович Комиссаров, кандидат исторических наук, профессор
Александр Иванович Соловьев, доктор исторических наук

Information about the Authors

Sergey A. Komissarov, Candidate of Science (History), Associate Professor
Aleksandr I. Solovyev, Doctor of Sciences (History)

Статья поступила в редакцию 07.02.2022;
одобрена после рецензирования 09.02.2022; принята к публикации 11.02.2022
The article was submitted on 07.02.2022;
approved after review on 09.02.2022; accepted for publication on 11.02.2022